

Коломбо по-смоленски. Следователь о том, похожа ли его работа на детектив

Статья из газеты: [Еженедельник "Аргументы и Факты" № 30 25/07/2018](#)

В чем «обманывают» детективные сериалы, как современные преступники «топят» себя через поисковые запросы в интернете и чем закончилось скандальное дело о нелегальном детском саде.

Максим Гусев: «Секрет в том, что я получаю удовольствие от того, что делаю».

Максим Гусев мечтал стать следователем с 14 лет. Желание юноши сбылось – 25 июля он, старший следователь СУ СК, вместе с коллегами отмечает День сотрудников органов

следствия.

Досье

Максим Гусев родился в Смоленске в 1991 году. Окончил гимназию им. Пржевальского. Выпускник Смоленского гуманитарного университета. Имеет зелёный пояс по карате. Не женат.

Не как в кино

Валерия Нелюбова, «АиФ-Смоленск»: Многие составляют мнение о работе в следствии по популярным телесериалам, где бравые, умные мужчины разгадывают сложные, напичканные деталями дела. Всё так и происходит?

Максим Гусев: В сериалах и в жизни всё начинается примерно одинаково: некто совершает преступление, некто его обнаруживает. Туда выезжают сотрудники полиции, затем вызывают следователей – с этого начинается работа. Осматриваем место происшествия, фиксируем каждую деталь, ведь любая мелочь может привести на нужный след - в реальности всё так и происходит. Дальше идут расхождения.

Допросы в кино занимают от силы две-три минуты, за которые гениальный следователь в одиночку несколькими элементарными психологическими приёмами выводит свидетеля на чистую воду, подбирает ключик к очередному замку. В жизни беседы со свидетелями проходят каждый день и не по паре минут. Самый длинный допрос в моей жизни длился 5-6 часов. В этой работе ошибок быть не может: нужно быть предельно грамотным, образованным и тактичным. Сегодня люди юридически очень подкованы, любой твой личный промах или недочёт сразу всплывёт на поверхность. Кроме того, в раскрытии преступления принимает участие не один следователь, а много сотрудников: полицейские, эксперты, каждый из которых выполняет свою функцию

День вымышленного следователя - это погружение в одну запутанную историю, разгадывание кодов в одном деле. Настоящие работают над несколькими делами - семь-восемь одновременно, поэтому нужно держать в голове очень большой объём информации, причём не

просто держать, а внимательно анализировать.

«Раскололи»

- Вы работаете над многими делами, но есть такие, которые выделяются на фоне остальных?

- Прямо сейчас расследую [нашумевшее дело](#) об оказании услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, причём речь в данном случае идёт о детях. Следствие установило, что женщина организовала нелегальный детский сад в съёмной квартире. Арендовала жилплощадь, разместила в Интернете объявление. Пришли клиенты, привели своих маленьких детей (до трёх лет. - Прим. авт.) - сработало «сарафанное радио». И всё бы ничего, да вот только разрешения на такую деятельность хозяйка детсада не получала. Те же «радийные волны» навели на неё и органы следствия. Мы стали изучать информацию, опубликованную в прессе, выяснили, что условия в квартире не отвечают требованиям. Сотрудники Роспотребнадзора, МЧС провели свои исследования и резюмировали - детям тут находиться просто нельзя. К счастью, никто из подопечных «садика» не пострадал, но запросто мог бы. К примеру, детям там давали неполноценное для трёхлетнего ребёнка питание, существовала угроза кишечной инфекции. В квартире была низкая освещённость, что могло бы в будущем сказаться на зрении малышей. А информация о том, что детей били и добавляли им без ведома родителей глицин в еду, не подтвердилась.

- Бывало ли такое, что подсудимыми становились стражи порядка?

- Да, как раз в этом году расследовали нестандартное дело - грабёж. Необычно оно тем, что преступление совершил действующий сотрудник ГИБДД. От своего знакомого он узнал, что потерпевшая женщина в определённые день и время выйдет из дому с большой суммой денег. Выследив её, он вырвал сумку с деньгами и скрылся. Сложность заключалась в том, что свидетелей произошедшего не было - «встреча» была один на один и продлилась от силы пять-семь секунд. Преступление он чётко спланировал и реализовал так, как хотел. Когда его задержали по подозрению, он всё отрицал. К счастью, на опознании жертва смогла вспомнить лицо и указала именно на него. Интересный момент: обвиняемый хранил информацию в мобильном телефоне. Вместе с московскими коллегами из Главного управления криминалистики мы смогли восстановить удалённые данные, которые не оставляли никаких сомнений в его виновности. Кроме того, за день до нападения он запрашивал в поисковике «грабёж группой лиц по предварительному сговору». В этой работе ошибок быть не может: нужно быть предельно грамотным, образованным и тактичным.

- Есть какие-то дела, которые для вас оказались особенно эмоционально сложными?

- Эмоционально тяжело было работать над делом, где отца подозревали в развращении собственной дочери. Это было настолько неочевидно – человек вовсе не казался неадекватным, маньяком. Он вышел из тюрьмы. Жена ещё до этого скончалась. Девочку, их общего ребёнка, из-за этого направили к психологам. На сеансах она рассказала, что, когда ей было пять лет, отец ей показывал порнофильмы, совершал действия сексуального характера. Из показаний - только это плюс временной промежуток тоже играл не в нашу пользу. Но проверяли всё, любую мелочь. Отца поместили в следственный изолятор. И тут неожиданно приходит эта девочка и говорит: «Я всё выдумала!» Оказывается, отец звонил из следственного изолятора и давил на дочь: «Ведь я ничего не совершал, ведь я не виноват». Психологически на неё влиял. Возможно, угрожал. Девочка после этого стала убегать из дому, не общалась с прабабушкой, единственным опекуном, вела себя асоциально. Доказательства вины нам, несмотря ни на что, удалось собрать, и в настоящее время уголовное дело рассматривает суд.

Несмотря на молодость Максим Гусева занимается расследованием многих «громких» дел.

Мечта мальчишки

- Как рано вы решили, что будете искать истину и бороться с преступностью?

- Если я не ошибаюсь, идея пойти в следователи впервые появилась в 14 лет. У меня был взрослый знакомый, который работал в органах следствия, он много рассказывал про свою деятельность, так и заинтересовал. Даже в подростковом возрасте я смог проникнуться сутью работы, мне стало всё это очень интересно. Разумеется, захотелось попробовать самому. Тогда же я начал ему помогать: составлял описи, носил повестки - делал то, что мог в это время делать. Параллельно слушал и мотал на ус, изучал, как нужно работать. Не то, что я мечтал быть каким-то супергероем... Мне хотелось своими силами помогать людям, вот и всё.

- Не разочаровались? Говорят, кто людям помогает...

- Вовсе нет! Представление о профессии, конечно, изменилось, однако разочарования не было. Я тоже раньше был обывателем, думал об этом деле в соответствии со стереотипами из массовой культуры, то есть весьма поверхностно. Когда стал специалистом, понял, что эта работа требует не только физической подготовки, подкованности в вопросах психологии. Она также забирает максимально много личного времени, эмоционального диапазона, энергии. Сил уходит много, но их никогда не жаль отдавать любимому занятию, на мой взгляд. Моя работа отчасти моё увлечение, я не из тех, кто строго разделяет эти вещи. Секрет в том, что я получаю удовольствие от того, что делаю, поэтому нельзя сказать, что морально от этого устаю.

Официальный сайт
Следственное управление
Следственного комитета Российской Федерации
по Смоленской области

Адрес страницы: <https://smolensk.sledcom.ru/folder/877280/item/1247274>